

В НОМЕРЕ

4 • 5 «Дело историков» и его подоплёка

По доносу «красной профессуры» в 1929–1930 годах были арестованы свыше 150 выдающихся русских учёных, в том числе и мирового уровня. Не этот ли интеллектуальный геноцид по сей день сказывается на состоянии нашей исторической науки?

7 Ахмадулина – 80

ВАЛЕРИЙ ПЛОТНИКОВ

Союз Беллы Ахмадулиной и Бориса Мессерера – это союз двух равных величин, двух равноуважаемых держав, – считает знавший обоих Анатолий Макаров.

16 • 17 Бунт непоротых

Что представляет собой поколение родившихся в начале двухтысячных? Многие задумались об этом, когда всмотрелись в лица участников недавних акций протеста.

22 • 23 Роман с Постскриптомом

Актриса, сценарист, публицист Нина Пушкина отмечает юбилей и знакомит читателей с невыдуманными историями.

ТЕМА НОМЕРА

Солоухин возвращается

Двадцать лет назад ушёл из жизни замечательный русский писатель

ХУДОЖНИК ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ. 1980 ГОД (ИТАР-ТАСС)

Юрий Поляков

Владимир Солоухин был вызывающе русским писателем. Природа наделила его былинной внешностью – светловолосый, голубоглазый, статный, он говорил, отчётливо окая, да и в Москве жил, словно проездом в родное Алепино, хотя и за границей не брезговал. Начав как поэт «кольцовской» школы, Солоухин прославился книгой «Владимирские просёлки», где с восхищением писал о красоте и богатстве родной земли и с болью – о её бедах и настроениях. Баловень советской власти, он почти не скрывал своей неприязни к социалистической яви, с нежной тоской рисуя обильное, уютное, благостное дореволюционное прошлое. На пальце писатель носил перстень, сработанный из царской золотой монеты с профилем последнего императора. Его журили, но с каким-то уважительным недоумением. Жанр, в котором творил писатель, мы назвали бы сегодня нон-фикшен, а по-русски – очерк. К этой форме тогда прибегали многие, не владевшие сюжетным вымыслом, но Солоухин предложил читателям сверхочерк, подняв его на уровень высокой интеллектуальной прозы. Он искал непознанное в привычном, метафизику – в бытовой детали. И находил. Он блестяще владел незамутнённым русским словом, формируя ту «золотую норму языка», которую оставляет векам настоящая литература. Он открывал русским их подлинную историю и культуру, словно снимая слои неумелой интернационалистической реставрации. «Чёрные доски» и «Письма из Русского музея» стали потрясением для моего поколения, после этих книг мы стали ощущать себя не только советскими, но и русскими людьми.

Окончание на стр. 10

ЭПИТАФИЯ

И я тоже уйду

ФЕДОР ЕВТЮШЕНКО

Первого апреля в США, в городе Талса (штат Оклахома), умер известный русский поэт Евгений Евтушенко.

Эта горькая новость отозвалась в сердцах многих почитателей его творчества. Президент России Владимир Путин отметил в телеграмме, опубликованной на сайте Кремля: «Ушёл из жизни Евгений Александрович Евтушенко – выдающийся представитель отечественной и мировой литературы, властитель дум и кумир многих поколений. Личность поистине уникального масштаба». Для нашей газеты уход Евтушенко особенно горек. Не стало старейшего автора «ЛГ», впервые опубликовавшего стихотворение на первой странице «ЛГ» 1 мая 1953 года. (Мы воспроизводим его на стр. 13.)

Выражаем искренние соболезнования родным и близким Е.А. Евтушенко.

КНИГА НЕДЕЛИ

Глобальные элиты в схватке с Россией

Серия «Коллекция Изборского клуба»

М.: Книжный мир 2017

512 с. 1000 экз.

Ещё 30 лет назад казалось, что человечество выйдет из холодной войны победителем и займётся жизненно важными для людей проблемами, добиваясь солидарности и сложения усилий. Увы. Недавно вышедшая книга – это тоже своего рода отрезвляющий душ для благодушных и равнодушных.

Ветер истории обрёл жёсткое, почти ледяное дыхание, и авторы книги – ведущие аналитики, политики, экономисты России – доносят до читателя ощущение возможной катастрофы. Александр Проханов, Валентин Катасонов, Леонид

Ивашов, Андрей Фурсов, Михаил Делягин, Александр Негорный и другие авторы книги схожи во мнении, что современная цивилизация вступила в эпоху системного кризиса. Он затрагивает все без исключения сферы её существования, все страны и регионы мира. Пока неизвестно, каким может быть выход, есть ли он вообще, с какими катастрофами на этом пути придётся столкнуться, и сможет ли выжить само человечество. России в этом процессе судьбой уготована важнейшая роль.

Участники и эксперты Изборского клуба, чьи работы собраны в книге, проводят своеобразный аудит наличных сил и средств как в метарегиональном, так и в глобальном аспектах, представляя читателям возможность самостоятельно сделать выводы из представленных материалов.